

крычать: «Я богоизбранный царь». На эти слова народ особое обратит внимание, и из любопытства подведут его под колокольный звон. В ту минуту вы ударьте в колокол, и он будет царь».

л. 98 об.

Абие поемше человека того демани и поставиша посреде граде при соборной церкви, идеже собрано множество народа для избрания царя. Егда же изыдоша из церкви на площадь, где повешен большой колокол, под него же подвизаху людей всякаго звания. Человек же той нача крычати больма, яко: «Аз богоизбранный царь», — почему народ и обратился к нему. И для || испытания или посмеяния подведоша и под колокол. И в ту же минуту удариша беси по научению сатанину. И абие весь народ возопиша гласом велиим: «Во истинну господь даде нам богоизбраннаго царя». И в той час ведоша его в палаты царския, и облекоша в порфиру, и венец возложиша на главу его, и скипетр ему вручиша. И тако человек оный, бывый || некогда преступник и темничник, ныне царь и властелин, нача царствовати благополучно. И во время его царствование бысть велие гобзование, ибо под мудрую^а его правление весь народ переменялся: из татей и разбойников и пияниц и других злодеев соделались мирными и трудолюбивыми жителями. Чего видя, благочестивии мужие славяху бога || и богом избраннаго царя благословляху.

л. 99

л. 99 об.

л. 100

И тако преидоша нарекованная богом лета царствования сего благочестиваго царя во всяком добром пребывании. Часто же хождаше в церковь и моляшеся богу о избавлении души своей, ибо печашеся нехуде, точию то помошляше, яко рукописание не даде сатане, точию целование. И того ради творяше нищим || милостыню довольну втайне. Бог же, хотяй всякаго человека спасти, и сего ради утай добродетели благочестиваго сего не токмо от людей, но и от диявола, ибо той царь ежедневно в веселии и в пиршествах пребываше. Пред ним же свирельники и гудцы играюще на всяк день, увеселяху. Сие бо веселие царь творяше, да утаятся его добродетели от лукаваго сатаны. || В мысли же своей держаше, еже бы како при кончины сертней покаяться во всех согрешениях. Таковое же житие имущу сему царю во дни убо в веселии и пиршествах пребывая, в нощи же коленопреклонением изнуряя тело свое и слезами омываше.

л. 100 об.

л. 101

По прешествии же тридесяти лет царствования его на 31-е, егда сему царю бывшу на пиршестве || у некоего вельможи на обеде и сидящу царю во многом веселии между другими вельможами, абие некто шепну ему во ухо: «Чрез три часа тебе будет смерть». Сие слышав, царь напрасно вскочи из трапезы, яко изумлен, и скоро повеле привести мужа сильна и секиру и плаху. И тако ляже на плаху и нача сказывати, како у сатаны во аде бысть и целовах его. || И сказа подробно от темницы и до сего часа. И яко покайся пред всеми людьми, и повеле отсеци первие — руки и ноги. Та же, простився со всеми, и повеле и главу отсеци. Отсеченныя же члены повеле, смирения ради, разметати на снение псом.

л. 101 об.

л. 102

Се же происшествие людие видевше и слышавше, прославиша бога. Сатана же се яко отщегився своей жертвы и обманувся обещанием, || еже обещаеся ему царь целованием и прехитри покаянием и излиянием крови своей, яко не пощаде тела своего, но вдаде на отсечение. Сего ради господь бог прости ему вся согрешения его, но учени его с мученики. Отсеченныя же части долго лежаху, и пси не прикасахуся. Последи же собираша, и гроб сотвориша, честно погребоша. И от тела его миро истече. Его же молитвами и нас сподоби. Аминь. ||

л. 102 об.

л. 103

^а Так в ркл.